

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ПЯТИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 11 марта 2004 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-жа РАДЖМА Хуссейн (Малайзия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 950-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня у Конференции по разоружению особенный день, ибо мы будем праздновать Международный женский день, который, собственно, приходится на понедельник 8 марта 2004 года. И как женщине послу на КР мне поистине очень приятно председательствовать на КР в этот очень важный день, который воздает должное кардинальной роли женщин в мире и в нашей повседневной жизни. Как гласит старинная английская пословица, "рука, качающая колыбель, правит миром".

В этот весьма особенный день я хотела бы самым теплым образом приветствовать представительниц женских неправительственных организаций, которые находятся у нас сегодня. Они сидят вон там, на галерке. Эти дамы являются участницами ежегодного семинара, который традиционно проводится в ознаменование Международного женского дня. Как и в предыдущие годы, по этому поводу они адресуют послание Конференции. Как я понимаю, в этом году мероприятия сфокусированы на теме "Человеческая безопасность, женщины и разоружение".

Ну а теперь мне хотелось бы попросить заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Энрике Романа-Морея огласить послание семинара по случаю Международного женского дня в адрес Конференции.

Г-н РОМАН-МОРЕЙ (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (перевод с английского): Позвольте мне от себя лично выразить теплые поздравления всем дамам, всем женщинам мира по этому весьма особенному поводу.

Ну а теперь я имею честь огласить послание, подготовленное неправительственными организациями, аккредитованными на ниве разоружения. Я цитирую:

"Г-жа Председатель и уважаемые члены КР,

Прежде всего мы благодарим вас за официальное признание соотношения гражданского общества с КР. Мы приветствуем решение от 12 февраля с.г. как первый шаг, на базе которого можно формировать дальнейшую вовлеченность.

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению)

На протяжении воинственной истории цивилизации лидеры и директивные руководители оперировали в ракурсе 'национальной безопасности'. На сохранении национальной безопасности базируется большинство действий, предпринимаемых на международной арене. Ну а как успешно функционирует эта конструкция? С конца Второй мировой войны не проходит и недели, чтобы где-то на земле не полыхал тот или иной конфликт. За 50 лет холодной войны мир стал свидетелем кровавого воплощения концепции 'национальной безопасности', в ходе которого 315 вооруженных конфликтов унесли более чем 27 миллионов жизней, а еще 100 миллионов человек - получили ранения. Сердцевину же холодной войны составляла концепция ядерного сдерживания.

Хотя с тех пор как закончилась холодная война истекло уже больше 10 лет, вновь достигла кульминационной отметки ядерная угроза. Мы рискуем утратить позитивные завоевания предыдущих лет, ибо государства, обладающие ядерным оружием, укрепляют свои арсеналы, проводят высокотехнологичные экспериментальные ракетные испытания, исследуют новые типы ядерного оружия, а все больше государств, не обладающих ядерным оружием, рассматривают ядерную альтернативу как способ сохранения 'национальной безопасности'.

Как же случилось, что мы упустили шанс для ядерного разоружения, какой сулило нам окончание холодной войны? Как же так случилось, что не произошло необратимого уменьшения глобальных ядерных арсеналов? Как же так случилось, что, невзирая на прозвучавшие на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО посулы сократить роль ядерного оружия в политике безопасности, мы по-прежнему наблюдаем, что ядерное оружие выступает в качестве ключевого звена в документах по стратегии безопасности?

Вам надо задаться вопросом: а чью же безопасность гарантирует ядерное оружие?

Прошло уже более трех лет с тех пор, как Совет Безопасности принял свою историческую резолюцию 1325 "Женщины, мир и безопасность". И вот спустя еще три года мы не хотим использовать еще одно заявление по случаю Международного женского дня для дискуссии на тот счет, почему и как женщин это затрагивает иначе. Наоборот, мы хотим продемонстрировать, как гендерный анализ может облегчить переговоры по ядерному разоружению. Мы призываем перейти от структуры национальной безопасности (которая потерпела крах) к структуре безопасности человеческой.

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению)

Гендерная перспектива не означает просто-напросто подсчет числа женщин и мужчин за столом конференции (хотя увеличение числа женщин – директивных руководителей на этом, да и на других форумах, было бы одним из способов обеспечить гендерную перспективу). Наоборот, как гласит план действий Департамента по вопросам разоружения (ДВР), ‘интеграция гендерной перспективы представляет собой процесс оценки последствий любой планируемой акции для женщин и мужчин, включая законодательство, политику или программы во всех сферах и на всех уровнях’.

КР еще не инкорпорировала план действий ДВР. План действий не только имеет отношение к работе Конференции по разоружению, но и повысит эффективность этого органа.

Гендерный план ДВР, выдвинутый на прошлогоднем безуспешном совещании Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, сам коренится в структуре человеческой безопасности. Как признает этот план, ‘гендерный анализ отталкивается от людей, их опыта и их жизни, а не от концепций государственной безопасности’. План функционирует исходя из того, что переход к структуре на базе человеческой безопасности должен начинаться с разоружения. И чтобы реализовать излагаемую в статье 26 Устава посылку на предмет регулирования вооружений с наименьшим отвлечением мировых ресурсов, нам надо поставить под вопрос нынешнюю концепцию национальной безопасности. Как гласит план действий, ‘разоружение и гендерный анализ предусматривают критические подходы к концепции национальной безопасности, зиждущейся на военном превосходстве и угрозе применения силы’. Гендерная перспектива позволит национальным государствам перейти от узкого военного воззрения на безопасность к универсальной концепции человеческой безопасности.

Прошло уже четыре года текущего столетия, а мы все еще наблюдаем чуть ли не на каждом континенте нашей планеты крупные войны среди государств и внутри государств.

И единственным способом сделать так, чтобы никакие люди, выступая от имени того или иного государства, той или иной группировки либо же индивидуально, никогда не прибегли к применению или угрозе применения оружия

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению)

массового уничтожения, является его проверяемая, транспарентная и необратимая ликвидация. И этот факт неоспорим. Защита людей от оружия массового уничтожения возможна только за счет ликвидации оружия, обладающего такой способностью! В этом состоит и будет неизменно состоять единственный путь к безопасности. И как раз в рамках структуры человеческой безопасности можно и надлежащим образом устранить коренные причины терроризма.

Краеугольный камень разоруженческого режима, Договор о ядерном нераспространении переживает самый переломный этап своей истории. Мир воочию наблюдает откат от ключевых достижений, реализованных на обзорной Конференции 2000 года. И чтобы обеспечить долговечность ДНЯО, нужны кардинальные позитивные меры. С быстрым приближением третьего ПК по ДНЯО все государства – участники ДНЯО и представляемые ими народы весьма зависят от работы данной Конференции по разоружению.

Конференции по разоружению и ДНЯО присуще немало одних и тех же проблем. И окажется Конференция по разоружению в состоянии достичь предметного прогресса по некоторым из них, таким как негативные гарантии безопасности, позитивный эффект для ДНЯО отозвался бы на всем международном разоруженческом режиме. Конференция по разоружению несет обязанность демонстрировать жизнеспособность международного разоруженческого режима в качестве способа укрепления обзорного процесса ДНЯО.

И один из способов продемонстрировать это состоит в том, чтобы официально принять предложение пятерки послов и работать в его русле. Ничто не должно препятствовать началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Если же ключевые государства все еще не сформулировали своей позиции по ДЗПРМ, то участники этого семинара настоятельно призывают вас двигаться вперед без них. Работа над этим договором должна начаться как можно скорее, с тем чтобы производство расщепляющегося материала стало столь же немислимым, как немислим сегодня и возврат к полномасштабным ядерным испытаниям.

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению)

Государствам, которые демонстрируют свою приверженность предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, надо продолжать проводить неофициальные дискуссии в рамках Конференции по разоружению, в секретариате, в мировых столицах и других местах. Если же из-за позиций определенных государств переговоры на Конференции по разоружению еще не возможны, то надо по-прежнему продвигать вперед диалог. Важно и впредь привлекать внимание общественности и средств массовой коммуникации к неминуемой угрозе космосу. И если данное поколение не сумеет спасти грядущие поколения от милитаризации космического пространства, то это станет крупнейшей неудачей человечества с применения атомной бомбы.

Мы знаем, что несколько несправедливо утверждать, будто Конференция по разоружению не проводит никакой работы. Мы знаем, что, хотя за восемь лет не отмечено никакого прогресса на переговорах, все вы усердно работаете над тем, чтобы выдвинуть верные формулировки, верные сделки, верные компромиссы, дабы подвести этот застойный орган к предметной программе работы. И все-таки что-то тут неладно. Все слова, сказанные в этом зале, все речи, произнесенные на этом этапе за последние восемь лет, не приблизили нас к безопасности.

Сегодня мы предлагаем вам новый образ мышления, новую структуру для разработки вами своих стратегий и для формирования вами своих позиций. Удайся вам предпринять переговоры по ДЗПРМ, ни одно человеческое существо в мире не оказалось бы менее защищенным. Вот такая миссия и привилегия выпала на вашу долю – нести ответственность и иметь возможность защитить жизнь каждого человека на планете! И вам это поистине под силу. Начав прямо сейчас работу над договором, вы предпримете еще один важнейший шаг по пути к безопасности и защищенности каждого человеческого существа на земле.

Вот что предлагаем вам мы, неправительственные организации: квалификацию, приверженность и напоминание об общем для нас человечестве. Мы здесь не для того, чтобы критиковать и попрекать делегатов; мы здесь для того, чтобы апеллировать к вам как к личностям, как к человеческим существам, которые сообща ведут битву за выживание человеческой расы, избавленной от угрозы ядерного ужаса и избавленной от тяжкого бремени всяких средств ведения войны.

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению)

Нигерийский поэт, лауреат премии Букера Бен Окри писал: 'Реальная война всегда состоит в том, чтобы повсеместно сберечь живой огонек цивилизации. Чтобы сохранять культуру и искусство на переднем плане наших национальных и международных усилий. Конец же света начинается с того, что у ворот появляются варвары, но только варвары на высших эшелонах государства. Всех государств в мире. И нам нужна нового рода последовательная, страстная и просвещенная деятельность в мире искусства и духовности'.

Так давайте же начнем такую нового рода последовательную, страстную и просвещенную деятельность сегодня, в 2004 году, в Международный женский день".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя Генерального секретаря Конференция за оглашение послания семинара. Со своей стороны, позвольте мне как Председателю поблагодарить женские неправительственные организации за их послание и за то, что они питают большой интерес к работе и прогрессу КР. Мне хотелось бы заверить их, что делегации на КР всерьез воспринимают их озабоченность по поводу международного мира и безопасности. Да в этом, собственно, и состоят сами цели КР. Невзирая на свои нынешние трудности КР никогда не упускала из виду свою миссию и роль в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, занимающегося проблемами мира и безопасности. Так что будьте спокойны, дорогие дамы.

Прежде чем мы перейдем к другим нашим делам на сегодня и чтобы несколько разрядить атмосферу, мне вот припомнилась острота, которую отпустил Генеральный секретарь КР на недавнем обеде, устроенном дамами-послами в Женеве в прошлый понедельник. Вот так-то, г-н Генеральный секретарь. Г-н Сергей Орджоникидзе за обедом в шутку сказал, что мужчины делают войны, а женщины делают детей. На эту реплику тотчас же отреагировала присутствовавшая дама-посол. Она отпарировала: "Мужчины делают войны, а женщины делают детей, но к этому-то, конечно, несколько причастны и мужчины". Я не буду называть имени этой дамы-посла. Суть же состоит в том, что и на войне и в мире важная роль принадлежит как мужчинам, так и женщинам. И поскольку колыбель раскачивают женские руки, женщины же, естественно, играют и кардинальную роль в культивировании доброй воли и мира на земле. Так что по случаю этого весьма знаменательного празднования Международного женского дня Конференция по разоружению салютует всем женщинам на планете – поборницам благородного дела мира за их благородную роль.

(Председатель)

Ну а теперь перейдем к другим нашим делам на сегодня. В списке выступающих на сегодняшнее пленарное заседание у меня фигурируют следующие ораторы: Нигерия, Малайзия, Таиланд, Сербия и Черногория и Норвегия. Вначале я хотела бы дать слово Нигерии – г-ну Овосени, который поведет речь о ядерном разоружении.

Г-н ОВОСЕНИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, от имени нигерийской делегации позвольте мне выразить глубокое удовлетворение в связи с Вашим пребыванием на посту Председателя Конференции по разоружению (КР), что впервые выпадает на долю Малайзии. Вы следуете по стопам двух Ваших уважаемых предшественниц на посту Председателя, а именно посла Японии Иногути и посла Кении Мохамед, и Ваш приход в качестве третьей подряд дамы-председательницы принес нам не только блеск и волнение, но и кое-какое умеренное продвижение в верном направлении в русле отхода от общего в противном случае застоя на этом форуме в последнее время. Мне памятли просветленные и серьезные усилия, пусть даже скромные достижения, в сферах сфокусированных дискуссий по стержневым проблемам и по упрочению участия неправительственных организаций в работе КР. И я рад, что на протяжении последних четырех недель своего мандата Вы наращиваете усилия по развитию этих достижений. Моя делегация также, пользуясь возможностью, поздравляет женские неправительственные организации с их сегодняшним заявлением на КР по случаю Международного женского дня, который отмечался 8 марта 2004 года.

Двадцать три года назад, когда мы вдвоем участвовали в Программе стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению как молодые дипломаты их своих столиц - представители Малайзии и Нигерии, нам было особенно приятно следить, с боковой стороны, в этом самом орнаментальном Зале Совета в августе/сентябре 1982 года, за основательной деятельностью Конференции разоружению. Как все мы помним, тогда еще свирепствовала холодная война и была в самом разгаре военно-идеологическая конфронтация между Востоком и Западом. В общем тогда, после Второй мировой войны, КР была политизированным форумом. Между тем, как показывают летописи, Группа 21 и другие развивающиеся государства-члены, стимулируемые Движением неприсоединения, встали на высоте задач, приняв на себя яркую ответственность за перевод глобальных усилий в русло многосторонних разоруженческих переговоров, приведших к замечательным достижениям, на которые по праву могли бы с гордостью взирать КР и ее предшественник – Комитет 18-ти по разоружению (ENCD). В этой связи уместно упомянуть Договор 1967 года о нераспространении (ДНЯО), Конвенцию 1972 года по биологическому оружию (КБО), Конвенцию 1981 года по негуманному оружию (КОО),

(Г-н Овосени, Нигерия)

Конвенцию 1993 года по химическому оружию и Договор 1996 года о всеобъемлющем запрещении испытаний. А если присовокупить сюда и другие соглашения по реальному разоружению, заключенные на региональном уровне, такие как Договор Тлателолко 1967 года, учредивший зону, свободную от ядерного оружия, в Латинской Америке, Договор Раротонга 1985 года – в южнотихоокеанском районе, Бангкокский договор 1995 года – в Юго-Восточной Азии и Пелиндабский договор 1996 года – на африканском континенте, то можно четко увидеть, что развивающиеся страны внесли крупную лепту и принесли крупные жертвы на алтарь глобального мира и безопасности, равно как и регионального и многостороннего разоружения под эффективным международным контролем. И сегодня эти инициативы и соглашения подкрепляют многосторонний нераспространенческий режим, на базе которого мы на КР пытаемся возвести здание более конкретных, необратимых разоруженческих соглашений, которые гарантировали бы прочный мир в эпоху после холодной войны.

Поскольку Вы являетесь бывшим стипендиатом ООН по разоружению и уважаемым представителем Малайзии, страны, которая в настоящее время возглавляет Движение неприсоединения и играет насущную роль в истории этой организации, Ваше председательство дает уникальную возможность соотнести былые достижения КР с нынешним застоем, царящим с 1997 года, а теперь и ведущим КР к атрофии и самоизоляции, а то и чуть ли не к беспредметности в плане исполнения ее обязанностей. Вот почему я разделяю взгляды, выраженные в Вашем вступительном слове 19 февраля 2004 года, а именно: "И если мы, совместно, не предпримем чего-то такого, чтобы продвинуть Конференцию вперед, то она приобретет беспредметный характер и будет увядать по мере того, как делегации станут переключать свои ограниченные ресурсы на другие, более неотложные нужды. В то время как глобальное сообщество сталкивается с тяжкими вызовами своему миру и безопасности, у Конференции по разоружению нет иного выхода кроме как... объединить свои усилия".

Как полагает нигерийская делегация, перед КР стоит реальный вызов – произвести свою перефокусировку, с тем чтобы она и впредь реализовывала свой мандат и свои цели и чтобы тем самым удержать ее от проявлявшейся в последние годы прискорбной самоуспокоенности, из-за которой КР в конце концов превратилась бы в гадкого утенка в сфере переговоров по существенным разоруженческим соглашениям, которые позволили бы устранить ту чудовищную опасность, которая порождается ядерными вооружениями и действиями распространителей, равно как и неустанной реализацией качественных разработок ядерных вооружений как наиболее разрушительных сегодня средств в национальных арсеналах.

(Г-н Овосени, Нигерия)

В последнее время КР третируется за счет филигранных усилий, рассчитанных, бесспорно, на то, чтобы отвратить ее от своего мандата и поставленных целей. Все эти филигранные усилия, в виде различных предлогов и отговорок, выступают под маркой тезиса о том, что некоторые пункты повестки дня не созрели для предметного рассмотрения и переговоров в перспективе соглашения. На этот жертвенный алтарь приносятся такие фундаментальные вызовы, как ядерное разоружение, вепонизация космического пространства и отсутствие у государств, не обладающих ядерным оружием, гарантий безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия – все они помещаются в морозильную камеру. В то же время нам еще и говорят: вместо этого следует приоритизировать и непосредственно разобрать второстепенные пункты, ибо они могут снискать себе консенсус. Таким образом, КР по-прежнему томится под гнетом правила консенсуса, которое, не будь оно быстро подкорректировано, дабы обеспечить его ответственное употребление, могло бы в конечном счете подорвать и перспективы самой КР.

Как представителю Нигерии, которая, согласованно с другими соратниками – неприсоединившимися странами и членами Группы 21, внесла в прошедшие десятилетия столь крупную лепту с целью обеспечить эффективность работы и упомянутые летописные свершения, мне трудно видеть, как КР, которую я впервые восхищением наблюдал с боковой стороны в 1982 году в напряженный период холодной войны, сейчас, к сожалению, отличается застоєм и отсутствием достижений с 1997 года, что звучит как ирония в то самое время, когда планета вроде бы должна наслаждаться миром. А это подразумевает, что, хотя холодная война благополучно завершилась, практически остались без изменений фундаментальные вызовы человечеству, а именно проблемы общей безопасности и общего развития в рамках коллективной международной архитектуры. Таким образом, односторонние подходы и попытки маргинализировать интересы и чаяния других стран не решат общих глобальных проблем и не приведут к сколько-либо прочному миру. Вот в чем суть кризиса, с которым сталкивается КР: использование дефицита консенсуса в качестве алиби или сподручного обходного механизма.

Таким образом, КР и вообще многосторонняя разоруженческая повестка дня стоят на распутье. Куда двинется мир – вперед, в эпоху существенного ускоренного разоружения, с явными дивидендами в виде сокращения напряженности, реального мира, взаимного доверия и форсированного глобального развития? Или же нас будут осаждать, пожалуй, иные, но столь же смертоносные противники эпохи после окончания холодной

(Г-н Овосени, Нигерия)

войны в виде лагерных фортификаций в качестве субститута коллективной безопасности, тогда как на трех четвертях планеты утвердятся агрессивные силы бедности и слаборазвитости с непредсказуемыми глобальными последствиями в виде терроризма, распространения оружия массового уничтожения, дестабилизации негосударственными субъектами за счет нелегального оборота и приобретения стрелкового оружия и легких вооружений во многих развивающихся странах, среди прочих новых транснациональных угроз безопасности и развитию?

В основе неослабевающей глобальной напряженности лежит чувство страха и незащищенности, которое проистекает главным образом из сверхубойного военного потенциала богатых и могущественных на фоне такой реальности, как беззащитность многочисленных бедняков и слаборазвитых. И это, больше чем за счет какой бы то ни было оружейной системы, усиливается колоссальными, опустошительными ядерными арсеналами в руках немногих, которые тем не менее могут в ходе войны несколько раз стереть с лица земли человеческую цивилизацию. А поскольку все оружейные системы, какие когда-либо только приобретались, включая атомные бомбы, уже применялись в ходе войны или предназначались или разрабатывались на предмет применения, единственно абсолютной гарантией на тот счет, что они никогда не будут применены, дабы уберечь от этой напасти наше и грядущие поколения, является полная ликвидация ядерного оружия.

Вот почему моя делегация полагает, что у Конференции нет иного выхода кроме как в самом приоритетном порядке еще усерднее работать над достижением конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения ядерного оружия и о его уничтожении (т.е. конвенции по ядерному оружию) в качестве наиважнейшей задачи, поставленной перед Конференцией по разоружению первой специальной сессией по разоружению в 1979 году, чему неизменно привержена моя делегация. И поэтому же Нигерия полагает, что КР следует отвести видное место ядерному разоружению как наиважнейшей инициативе, которая позволила бы навечно заколотить в гроб демон ядерного распространения и тем самым обеспечить консолидацию мира в условиях окончания холодной войны и ожидаемого сопутствующего ускорения глобального развития.

К сожалению, консенсус по этому важному пункту все еще наталкивается на препоны. А ведь уже зафиксировано, что те, кто с 1997 года препятствует консенсусу по программе работы КР, не относятся к числу членов Группы 21, которая неустанно

(Г-н Овосени, Нигерия)

работала в прошлом и продолжает усердно работать сейчас над возобновлением предметных переговоров на этом форуме, и последним примером на этот счет является межгрупповое предложение пятерки послов, которое снискало себе подавляющую поддержку на КР. Хотя предложение пятерки не отвечает ожиданиям Нигерии на то, чтобы предоставить переговорный мандат по ядерному разоружению, мы тем не менее поддерживаем его в традиционном духе гибкости.

Антецеденты прошлого, когда были согласованы и заключены важные многосторонние разоруженческие соглашения, включая уже упоминавшиеся Договор о нераспространении, Конвенцию о биологическом оружии, Конвенцию о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, указывают на тот непреложный факт, что любое существенное соглашение может быть лишь продуктом взаимных уступок, принимая во внимание долгосрочные выгоды и безопасность всего международного сообщества, а не результатом бескомпромиссного подхода, когда все достается победителю, что косвенно отражается и на КР в связи с важными проблемами повестки дня. Так что, как полагает моя делегация, при наличии достаточной гибкости и необходимой политической воли к тому, чтобы раз и навсегда изгнать чудовищный призрак глобального ядерного истребления, - хотя на КР и всегда нелегко достичь консенсуса, что наблюдалось даже в ходе прежних переговоров, которые привели к упоминавшимся важным соглашениям, - в конечном счете все-таки можно заручиться консенсусом и в сфере ядерного разоружения.

Как иллюстрирует история распространения ядерного оружия, не сумев обуздать или остановить свое собственное вертикальное распространение, ядерные державы произвольно побудили к горизонтальному распространению другие государства: две ядерные державы – в 1950 году и по крайней мере восемь государств – сегодня. А то, что справедливо применительно к ядерному оружию, справедливо и применительно к другим видам оружия массового уничтожения. Дефицит серьезности в плане ядерного разоружения, к сожалению, генерировал во всем мире определенные впечатления, поставив под вопрос добросовестную приверженность ядерных держав нераспространению и ядерному разоружению. И эти впечатления не могут не усиливаться за счет продолжающегося технологического совершенствования этого оружия в нарушение обязательства по статье VI ДНЯО и за счет отказа заключить юридически связывающее многостороннее соглашение о предоставлении негативных гарантий безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия против развивающихся стран, которые отказались от обладания ядерным оружием.

(Г-н Овосени, Нигерия)

Ввиду очевидного, так сказать, восхваления обладания ядерным оружием, можно ли по праву ожидать, что остальной мир беззаботно сложит оружие, безо всяких опасений по поводу уроков истории, где за счет применения грубой силы военной мощи против беззащитных бедняков вершилась работорговля, колониализм, да и многие другие формы жестокого гнета, что и является сегодня коренной причиной нашей слаборазвитости, особенно в Африке? Таким образом, нигерийская делегация полагает, что пятерке основных ядерных держав, как постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, следует вновь изъявить приверженность истинному ядерному разоружению, ибо всякая презумпция бессрочного обладания ими ядерным оружием не может быть совместимой с поддержанием глобального нераспространения. В качестве первого, ощутимого шага в этом направлении им следует, в порядке демонстрации доброй воли в этом отношении, проявить инициативу и обеспечить скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ).

Еще один момент, которым мне хотелось бы поделиться с вами, говоря о поступательном продвижении вперед, связан с вопросом о том, не пора ли КР изучить, а то и пересмотреть полезность и эффективность ежемесячной ротации председательства КР среди государств-членов. Если в прошлом оно, быть может, и приносило пользу, с тем чтобы сбалансировать разные политические представления эпохи холодной войны, то сейчас, на мой взгляд, это все больше превращается в простую ротацию, или в игру по принципу музыкального кресла, и уже дает очень мало ценного, ибо это оставляет чередующимся председателям недостаточно времени для проведения серьезных кулуарных консультаций с различными группами, которые нередко выступает в качестве своего рода смазки для колес в плане гибкости по трудным проблемам КР. Конечно, многие делегации разделят мнение о том, что, для всех нас здесь как государств-членов КР, да и для международного сообщества в целом, кардинально важно не сколько у нас сменяется председателей в порядке быстрой ежемесячной ротации или откуда они, в частности, происходят – еще важнее тут достижение сдвигов и конкретного прогресса по программе работы. В этом плане можно было бы задуматься и над идеей продления в будущем председательского мандата по крайней мере до двух месяцев, с тем чтобы обеспечить разумное время для консолидации председательских усилий и инициатив. Если это предполагает изменение правил процедуры – быть по сему, и моя делегация поддержит такое изменение в порядке отклика и реакции на один из специфических вызовов нашего времени. Как добрый пример в этом отношении для моей делегации весьма отрадно недавнее согласие об усилении участия неправительственных организаций в работе КР, хотя тут нам еще и предстоит выработать процедуры.

(Г-н Овосени, Нигерия)

Г-жа Председатель, поскольку Вы завершаете на этой неделе свой мандат в качестве Председателя, да и я тоже прощаюсь с КР, позвольте мне в заключение напомнить всем нам, что на КР разоружение, не будучи самоцелью, направлено на уменьшение глобальной напряженности, утверждение мира и безопасности для всех наций, сокращение военных закупок до наинизшего возможного уровня и прежде всего – на высвобождение скудных ресурсов на цели глобального развития. В этом плане Нигерия вновь повторяет, что у КР высший способ для продвижения вперед, дабы не соскользнуть непоправимо в беспредметность, состоит в том, чтобы, взяв быка за рога, твердо блюсти свою ответственность перед глобальным сообществом за поиски истинного разоружения. Реализация безопасности за счет приобретения и обладания самым изощренным и смертоносным оружием, которое, в сущности, являет собой расточительное свержубойное средство, с одной стороны, наряду с сосуществованием широкой материальной нужды, бедности и малоразвитости – с другой, не может не порождать во многих частях мира чувство несправедливости, разочарования и небезопасности. Таким образом, чтобы различить свой путь на КР, нам надо оценить взаимосоотношения между разоружением, глобальной безопасностью и общим развитием. Само собой разумеется, что для достижения общей глобальной безопасности и развития, Группе 21 и другим государствам-членам приверженцам безъядерного мира надо не опускать руки, а невзирая на всякие препоны и препятствия на своем пути, как нынешние, так и будущие, настойчиво заниматься мучительными, конечно, но неизбежными вызовами в плане достижения ядерного разоружения как лакмусовой бумажки для успешного всеобщего разоружения в целом. И в этом-то и состоит смысл создания КР в 1979 году, ее продолжающегося сегодня существования, равно как и крупный детерминант ее места в истории в качестве единственного многостороннего форума глобального сообщества для разоруженческих переговоров. Попытки же уклоняться или шараться от этих вызовов будут и впредь еще глубже втягивать КР в трясины, ну а уж этого-то, во имя человечества, нам надо избежать любой ценой. Так что Нигерия призывает на помощь всех членов КР, включая неправительственные организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его весьма значительное выступление по ядерному разоружению. Он также затронул кое-какие весьма важные моменты Правил процедур, над которыми все еще будет размышлять КР. Ну а поскольку Вы, г-н Овосени, мой дорогой друг, покидаете КР, мне хотелось бы пожелать Вам всего наилучшего на Вашем будущем поприще. Должна сказать, что я очень тепло вспоминаю о том времени, что мы провели здесь в качестве разоруженческих стипендиатов. Мы тогда мало отдавали себе отчет в том, что мы станем делегатами на КР. Так что всего Вам хорошего, мой дорогой друг.

(Председатель)

Уважаемые делегаты, с вашего позволения мне хотелось бы снять пока председательскую шляпу и сделать национальное заявление в качестве посла Малайзии на КР.

В августе 2002 года я ездила Хиросиму и Нагасаки в Японии для выступления с вводным словом на Всемирной конференции 2002 года против атомных и водородных бомб по приглашению Японского совета против атомных и водородных бомб (Генсуикё). Хиросима и Нагасаки - это два японских города, которые подверглись атомной бомбардировке соответственно 6 и 9 августа 1945 года.

Будучи в Нагасаки, я встретила с его мэром Иттио Ито, который передал приглашение послам на Конференции по разоружению приехать в Нагасаки и провести в Нагасаки заседание Конференции. На пленарном заседании КР от 22 августа 2002 года, проходившем в этом Зале Совета два года назад, я исполнительно передала КР приглашение мэра.

И вот недавно я с приятным удивлением получила еще одно письмо – от мэра Хиросимы, другого города, пострадавшего от последствий атомного взрыва, Тадатоси Акибы, который изъявил интерес к тому, чтобы подкрепить послание мэра Ито, также протянув Конференции по разоружению руку приветствия от имени города Хиросимы. В своем письме мэр Хиросимы Тадатоси Акиба пишет: "В августе следующего года исполняется шестидесятая годовщина бомбардировок. Мы были бы весьма признательны, если бы Конференция по разоружению провела в 2005 году свою очередную летнюю сессию в Хиросиме. Уважаемые делегаты были бы самыми почетными нашими гостями на наших юбилейных мемориальных церемониях".

И вот настоящим я с удовольствием передаю приглашение мэра Хиросимы Тадатоси Акибы всем делегациям Конференции по разоружению, распространяя со своим национальным заявлением копию письма мэра от 18 февраля 2004 года.

Передавая письмо мэра, мне хотелось бы напомнить о тех чувствах, которые переполняли меня, посла на КР, когда я посещала эти два единственных в мире города, которые когда-либо страдали от последствий ядерного оружия. Вот что я говорила два года назад в этом самом зале и вот какие чувства то и дело обуревают меня с тех пор:

(Председатель)

"Должна признаться, что от моей поездки в Хиросиму и Нагасаки у меня осталось горькое и неизгладимое впечатление о разрушительных последствиях ядерной войны. Если до этого я лишь читала о ядерных трагедиях Хиросимы и Нагасаки, то эта поездка дала мне возможность своими собственными глазами увидеть последствия применения атомных бомб, а увидеть - значит поверить! Мое посещение музеев атомных бомбардировок в Хиросиме и Нагасаки произвело на меня сильное эмоциональное впечатление, поскольку я смогла воочию увидеть разрушительный эффект атомных бомб. Повреждения, причиненные этими атомными бомбами, которые есть ничто по сравнению с современным, еще более совершенным и более мощным ядерным оружием, можно назвать по меньшей мере ужасающими. Увиденное мною в этих двух музеях походило на сцены из фильма ужасов: черные, обугленные тела, обгоревшие здания, полностью разрушенный город, мужчины, женщины и дети с ненатурально обвисшей кожей, подобно призракам, безнадежно мечутся в поисках воды, чтобы утолить нестерпимую жажду, но вода, если они ее и находят, тоже загрязнена какой-то липкой субстанцией, которая делает ее непригодной для питья; картины тысяч безжизненных тел. Взрыв атомной бомбы в Хиросиме был настолько мощным, что тень человека, сидящего на каких-то каменных ступенях, навсегда запечатлелась на каменных плитах, выставленных в музее на всеобщее обозрение. Радиация от этих атомных бомб сохранялась в течение многих лет, оказывая воздействие на здоровье уцелевших жертв. "Хибакуши", как называют в Японии людей, переживших атомные бомбардировки 1945 года, продолжают жить и рассказывать трагические истории об утренних событиях 6 и 9 августа 1945 года, когда соответственно в 8 час. 15 мин. и 11 час. 02 мин. на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы".

В качестве послов на Конференции по разоружению – единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению, а стало быть, и наделенном моральной, юридической и политической ответственностью за работу в пользу разоружения, и в особенности разоружения ядерного, – нашим долгом является забота о том, чтобы уже никогда не было никаких Хиросим, чтобы уже никогда не было никаких Нагасаки и чтобы уже никогда не было никаких хибакуши. Давайте же мы все отправимся в Хиросиму и Нагасаки по приглашению двух мэров и самолично увидим и ощутим весь ужас атомных бомб и тем самым почерпнем вдохновение для того, чтобы придать более широкий смысл нашим усилиям на Конференции по разоружению, где от нас пока ускользает предметный прогресс. Как пишет мэр Акиба, "пожалуй, вернувшись на это роковое место, мир вновь вступит в колею человеческой безопасности в условиях безъядерного мира и тем самым обеспечит, чтобы Нагасаки остался последним городом, какой когда-либо испытал на себе столь жестокий рок".

(Председатель)

И если в процедурном и техническом отношении будет чересчур уж сложно реализовать приглашение мэра Акибы к КР провести в августе 2005 года свою очередную летнюю сессию в Хиросиме, то послам на КР следует по крайней мере постараться принять приглашение посетить Хиросиму и Нагасаки. Я уверена, что оба мэра с радостью выступили бы в качестве принимающей стороны для столь уважаемой группы послов, а секретариату можно было бы поручить произвести необходимые административные приготовления для заинтересованных послов на КР.

Как я знаю, в своей работе на этот счет КР может рассчитывать на поддержку посла Японии Кунико Иноуги, а в ее лице – и правительства Японии, которое питает глубокую и твердую приверженность проблематике ядерного разоружения в результате того, трагического опыта, что был пережит японским народом в 1945 году. Проблема ядерного разоружения является и высочайшим приоритетом стран – членов Движения неприсоединения и Группы 21 в рамках КР.

Как посол Малайзии на КР я передам приглашение мэра Хиросимы Акибы Председателю Конференции по разоружению и секретариату КР, с тем чтобы можно было предпринять надлежащее рассмотрение этого приглашения, а Председатель КР – смог направить мэру Акибе соответствующий ответ, что уже предстоит сделать следующему Председателю КР.

А теперь я хотела бы вновь водрузить на себя председательскую шляпу и предоставить слово послу Таиланда Чайонгу Сатжипанону для выступления по противопехотным минам.

Г-н САТЖИПАНОН (Таиланд) (перевод с английского): Вначале позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить Вас, посол Раджма Хуссейн со вступлением на пост Председателя этого важного форума. Выступая сегодня, спустя три дня после Международного женского дня, я рад видеть Вас на посту нашего Председателя. Как Ваш коллега и друг, я не испытываю сомнений, что Ваша мудрость и Ваша компетентность позволят нам справиться со своей трудной задачей. Я испытываю полное доверие к Вам и хочу заверить Вас в своем сотрудничестве и поддержке.

Ну и по случаю Международного женского дня я также поздравляю наших коллег женщин в сфере разоружения с их активной ролью.

(Г-н Сатжипанон, Таиланд)

Сегодня я попросил слова, дабы поддержать ту динамику, какую задали за последние две недели многие из моих коллег. Как, наверное, помнят многие из вас, 1 марта с.г. исполняется пятая годовщина со вступления в силу Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Это событие являет собой и символическую прелюдию к первой обзорной Конференции по Конвенции, которая будет проходить в Кении в этом году. Мы прошли уже полпути по реализации своего коллективного обязательства – разделаться со всеми минными районами. И поэтому нам уже можно порадоваться и предаться размышлениям. Таиланд, как Председатель пятого Совещания государств – участников Конвенции, или СГУ-5, хотел бы осветить сильное достоинство Конвенции, которое может способствовать работе КР.

Успех Конвенции о запрещении противопехотных мин есть прямой результат динамичной синергии между публичными и частными субъектами, которые тесно работают сообща во имя такого идеала, как положить конец людским страданиям. В этом отношении недавнее решение Конференции о привлечении субъектов гражданского общества к ее работе стало не просто освежающим веянием, а и своевременным откликом на перемены в более широкой среде. И Таиланд надеется, что частные субъекты будут побуждаться к тому, чтобы в максимально возможной степени вносить конструктивную лепту на КР.

Одним из важных ингредиентов быстрого прогресса Конвенции о запрещении противопехотных мин является, быть может, инклюзивность и синергия среди соответствующих субъектов. Но вот за ними стоит более значительная движущая сила, которая побуждает всех нас неустанно вести работу ради достижения такой цели, как безминный мир, в котором все мы сможем жить не ведая страха. Для государств-участников и других соответствующих учреждений, которые привержены этой цели, Конвенция не нацелена просто-напросто на оружейное сокращение. Наоборот, она руководствуется более высоким идеалом – положить конец людским страданиям. И вот когда мы, размышляя о противопехотных минах или об иных типах оружия, выходим за рамки таких категорий, как количество боеприпасов или идеалистическая концепция мира и безопасности, мы ощущаем прилив энергии и готовность производить даже немислимые перемены. Как уже говорили на пленарных заседаниях КР на протяжении последних двух недель я и мои коллеги, имеет смысл исследовать вопрос о том, как много мы достигли в рамках Конвенции о запрещении противопехотных мин. Коль скоро к Конвенции присоединилась 141 страна, она являет собой живое доказательство многосторонности в действии.

(Г-н Сатжипанон, Таиланд)

В ходе СГУ-5, Таиланд как Председатель выступил с председательской программой действий, отмечающей то обстоятельство, что запрещение противопехотных мин следует рассматривать сквозь призму развития. Расчистка заминированных земель равноценна созданию благоприятной среды для того, чтобы жить без страха и нужды. С СГУ-5 Таиланд рад констатировать достигнутый прогресс в рамках наших с Канадой и Норвегией коллективных усилий на предмет более тесного подключения Всемирного банка к противоминной деятельности. Таиланд надеется, что дискуссия между Всемирным банком и членами Целевой группы по мобилизации ресурсов увенчается плодотворным результатом и будет и впредь способствовать еще более тесной увязке противоминной деятельности с проблематикой социально-экономического развития.

Как Председатель СГУ-5 мы также побуждаем все соответствующие стороны предпринимать больше усилий по всем аспектам противоминной деятельности, и в частности в плане пропагандистской работы и региональных инициатив. Результаты, достигнутые после совещания носят более чем удовлетворительный характер. Упомянем лишь несколько: с СГУ-5 множится число региональных практикумов, семинаров и конференций, которые способствуют расширению сотрудничества и дальнейшего обмена передовым опытом среди региональных государств. Да вот и Таиланд будет принимать во второй половине этого года региональный семинар, преследующий двойную цель: поощрение координации в этой сфере и усиление публичного аспекта противоминной деятельности, особенно на кардинальном этапе в преддверии первой обзорной Конференции. Мы ощущаем экстренную необходимость в утверждении политической воли и публичного осознания в странах Азии, где к Конвенции присоединилось менее 40 процентов государств.

Бывают моменты, когда мы вот сидим и гадаем, ну а почему мы занимаемся тем, что мы делаем в этом большом, импозантном зале? Во славу кого мы тут потеем и корпим? Чью жизнь нам хотелось бы переменить? И отвечая на эти вопросы, я нахожу, что ответ в виде ссылки на мир и безопасность звучит чересчур уж общо и дает мало оснований для вдохновения. Да и само разоружение могло бы прозвучать как холодная, сухая концепция. Давайте лучше мыслить категориями боли и радости, нищеты и развития, которые могут причинять и исцелять оружие и разоружение. И быть может, нам удастся найти выход из того тупика, в каком мы погрязли.

(Г-н Сатжипанон, Таиланд)

В заключение, мне выпала удача выступить на КР и поделиться с вами своим опытом и сфере запрещения противопехотных мин, а также в плане его последствий для человечества и его благополучия. И я надеюсь, что от него у вас останутся кое-какие идеи, заслуживающие переосмысления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить представителя посла Таиланда за его выступление, а также за его весьма эмоциональный призыв в конце своего выступления. А теперь слово имеет представительница Сербии и Черногории г-жа Дусанка Дивьяк-Томич.

Г-жа ДИВЬЯК-ТОМИЧ (Сербия и Черногория) (перевод с английского): Г-жа Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас с успешным председательством на КР на протяжении последнего месяца. Моя страна, наблюдатель, с острым интересом следит за дискуссиями по преодолению тех проблем, которые годами вызывают застой в ее работе. Мы надеемся, что вскоре КР окажется в состоянии возобновить свой мандат в качестве единственного международного органа, уполномоченного на проведение переговоров по делам разоружения. Моя страна поддерживает усилия государств-членов на этот счет и рассматривает инициативу пятерки послов в качестве солидной основы для дальнейшей дискуссии, которая могла бы обернуться консенсусом по программе работы в ходе сессии этого года.

Мое правительство полностью уважает и осуществляет фундаментальные принципы Устава Организации Объединенных Наций в своих международных отношениях. В духе нашего чувства общей ответственности мы считаем полезным производить актуализации по соответствующим позициям и деятельности государств-членов в том, что касается разоруженческих и смежных проблем КР. Наша позиция состоит в том, что чем больше у нас транспарентности и информационного обмена в этой сфере, тем большую лепту мы будем вносить в упрочение взаимного доверия и утверждение мира и стабильности на планете. И вот с этой-то целью я и беру сегодня слово – информировать членов КР, как далеко на данном этапе мы продвинулись с осуществлением своих международных обязательств и что у нас еще впереди. Речь идет об экспресс-сводке разных проблем, и, к сожалению, наличного количества экземпляров, выложенных на столе в задней стороне этого зала, недостаточно, чтобы произвести их распространение.

(Г-жа Дивьяк-Томич, Сербия и Черногория)

Позвольте мне начать с оттавского процесса как одной из тех областей, где Сербия и Черногория добилась в последнее время значительных сдвигов. В порядке напоминания: в ходе недавних совещаний постоянных комитетов оттавского процесса моя делегация попыталась нарисовать более четкую картину на тот счет, как мы намерены выполнять свои новые обязательства и каковы наши крупные проблемы и нужды. Как я уже упоминала в том выступлении, депонировав 18 сентября 2003 года у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций ратификационные грамоты, Сербия и Черногория официально присоединилась к Конвенции. Согласно правилам, определенным в ней, обязательства Сербии и Черногории по Конвенции наступают 31 марта 2004 года.

Это наш скромный вклад в универсализацию Оттавской конвенции, которая 1 марта отметила свою пятую годовщину. С присоединением в 2003 году к Конвенции Сербии и Черногории, Греции и Турции, весь регион Юго-Восточной Европы доказал всю свою приверженность избавлению своих народов от напасти противопехотных мин. В этом состоит, бесспорно, еще одно позитивное веяние, которое еще больше укрепит чувство защищенности у простых людей и будет стимулировать взаимное доверие, мир и стабильность в целом регионе. Памятуя о том, что пришлось пережить этому региону еще несколько лет назад, мы считаем, что это имеет гораздо больше предметного смысла, чем простое увеличение численности государств – участников Конвенции. При этом я должна повторить, что наша задача не будет исполнена в полной мере до тех пор, пока наш регион не будет избавлен путь даже от единичной деятельности, идущей вразрез с буквой и духом Конвенции, путь даже деятельности какого-то единичного террориста. К сожалению, в некоторых районах моей страны этого пока еще нет, несмотря на все попытки правительства принести мир и стабильность в каждый и всякий уголок страны и несмотря на превалирующую позитивную эволюцию во всем регионе.

Мы вполне осознаем, что реальная работа у нас еще впереди. Во-первых, по положениям Конвенции нам надо будет уничтожить в довольно короткий срок около 1,3 миллиона противопехотных мин. Мы считаем реалистичным решить эту задачу в три года при условии, что нам удастся изыскать необходимые ресурсы. На протяжении известного времени уже ведутся приготовления к выполнению этой благородной задачи, но мы вынуждены в значительной мере полагаться на международное содействие. С этой целью мы особо рассчитываем на ведущие государства – участники Конвенции, которые являются также членами КР, и мы все-таки надеемся, что тут не будет дефицита понимания. Мы приветствуем всех тех, кто уже изъявил готовность предоставить помощь, и в особенности Канаду – координатора целевого фонда НАМСА на этот счет.

(Г-жа Дивьяк-Томич, Сербия и Черногория)

Мы также работаем над первоначальным докладом по статье 7, который причитается к 28 августа этого года. Курирующие министерства в обеих республиках были извещены о необходимости рассмотреть возможность корректировки их соответствующих уголовных кодексов в соответствии со статьей 9 Конвенции.

Хоть это и нелегко, но я убеждена, что задача уничтожения запасов будет так или иначе решена, и решена в срок. Но вот что меня тревожит, так это как найти действенный способ смягчить повсюду в мире людские страдания тысяч жертв противопехотных мин и их семей! По моему твердому убеждению, выполнение этого обязательства является гораздо более важным и сложным делом. Оно не имеет хронологических рамок, а его многогранная сложность, с какой нам приходится иметь дело, требует чего-то большего, нежели честная добрая воля и сочувственное отношение. В развивающихся и переходных странах, таких как моя страна, проблема реабилитации и социально-экономической реинтеграции жертв противопехотных мин носит еще более серьезный характер. И в силу всего этого данная проблема заслуживает гораздо большего внимания в ходе наших приготовлений и в ходе собственно проведения предстоящей первой обзорной Конференции в Найроби. И что нам нужно, так это не только пространная дискуссия, но и весьма скоординированные коллективные действия в сочетании с твердой решимостью всех государств-участников выполнить такую же работу, что и в связи с уничтожением запасов.

Позвольте мне выделить некоторые проблемы, которым мы придаем особенное значение и в связи с которыми мы инвестируем большую часть своих усилий, с тем чтобы приобщиться к нынешним международным веяниям и мероприятиям, с тех пор как в конце 2000 года мы полностью интегрировались в международное сообщество.

Сербия и Черногория твердо привержена нераспространению оружия массового уничтожения и активно участвует в международных усилиях по его пресечению. Она в полной мере уделяет внимание этой проблеме, в частности, в контексте роста глобальной угрозы и необходимости борьбы с терроризмом на планете. Мы считаем, что особенно важное значение имеет строгий национальный контрольный режим, ибо мы помним, что наш регион, из-за затяжного кризиса, выступал в качестве благодатной почвы для всякого рода нелегальной деятельности, включая всякого рода организованную преступность. И как таковой, он обеспечивает благоприятную среду и для террористов.

(Г-жа Дивьяк-Томич, Сербия и Черногория)

По всем этим причинам мы начали процесс разработки нового, более жесткого режима юридического контроля, который должен принимать в расчет нынешние негативные тенденции как на глобальном, так и на региональном уровнях. Находится в процессе завершения проект закона о передачах оружия, товаров и технологий двойного назначения, который сообразуется со стандартами ЕС.

Как государство – участник ДНЯО, не обладающее ядерным оружием, моя страна полностью соблюдает все свои обязательства. Она никогда не производила, не приобретала иным образом и не применяла такого рода ОМУ. Наша деятельность сосредоточена на совершенствовании контрольного режима под эгидой МАГАТЭ. Мы работаем над дальнейшим упрочением сохранности и гарантированности радиоактивных материалов, используемых только в мирных целях, применяя наивысшие международные стандарты. С помощью США и Российской Федерации в Российскую Федерацию, как страну происхождения, был благополучно перемещен радиоактивный материал из ядерного института "Винча".

8 июля 2001 года Сербия и Черногория подписала ДВЗЯИ. И в парламенте уже развернута внутренняя юридическая ратификационная процедура.

В 2001 году Сербия и Черногория возобновила свое членство в КБО. Она полностью соблюдает Конвенцию и поддерживает все усилия по упрочению нераспространенческого режима КБО.

С присоединения в 2000 году к КХО моя страна полностью соблюдает все ее положения и поддерживает добрые отношения с ОЗХО в Гааге. Как оказалось, это имеет особенно важное значение с точки зрения проведения инспекций на месте в соответствии со статьями 5 и 6 Конвенции. Благодаря международной помощи, была уничтожена часть оборудования, использовавшегося некогда в военных целях. ОЗХО проверила его уничтожение.

В настоящее время мы подумываем об участии в некоторых других международных инициативах, направленных на пресечение распространения ОМУ.

26 февраля 2004 года правительство приняло заявление, которым оно взяло на себя обязательство в отношении добросовестного соблюдения и осуществления положений в рамках Режима контроля за ракетной технологией (РКРТ) – обновленный Перечень

(Г-жа Дивьяк-Томич, Сербия и Черногория)

оборудования и программного обеспечения от 30 мая 2003 года и Руководящие принципы в отношении передач чувствительной технологии от 7 января с.г. Оно также приняло Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, инициированный государствами – участниками РКРТ в ноябре 2002 года.

Что касается стрелкового оружия и легких вооружений, то Сербия и Черногория предпринимает крупные шаги по пресечению их нелегального оборота. Скоординированные действия наших служб безопасности привели к пресечению нелегального оборота, обладания и применения запрещенного СОЛВ. В сотрудничестве с международным сообществом (в особенности США и НАМСА) и под эгидой Центра контроля за СОЛВ в рамках Юго-Восточной Европы (ЦКСО-ЮВЕ) в Сербии и Черногории уже уничтожено значительное количество вооружений – около 100 тысяч единиц разного рода СОЛВ, около 2,5 миллиона единиц боеприпасов, а также около 1 200 единиц легких реактивных пусковых установок (ПЗРК).

Моя страна активно осуществляет Программу действий Организации Объединенных Наций по незаконному обороту СОЛВ и является членом бюро Рабочей группы ООН по началу переговоров о международном юридически связывающем документе относительно идентификации и отслеживания СОЛВ.

Что касается КОО, то, будучи одной из сильно затронутых стран, моя страна выступала в поддержку и принимала участие в прошлогодних переговорах, которые увенчались Дополнительным протоколом V по взрывоопасным пережиткам войны. И мы по-прежнему поддерживаем дискуссии в рамках согласованного мандата Группы правительственных экспертов по ВПВ, а также по НППМ, равно как и другие усилия с целью дальнейшего упрочения и развития международного гуманитарного права. С этой целью мы решили присоединиться к пересмотренному Протоколу II, и сейчас идет процесс ратификации.

7 ноября 2003 года заявление о принятии пересмотренной статьи 1 КОО было депонировано у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и в феврале этого года это было подтверждено депозитарием.

12 августа 2003 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подтвердил получение ратификационных грамот Сербии и Черногории по Дополнительному протоколу IV.

(Г-жа Дивьяк-Томич, Сербия и Черногория)

В заключение мне хотелось бы остановиться на некоторых видах деятельности во внутренней сфере, которые несомненно оказали гораздо более широкое воздействие.

Важно отметить, что с тех пор как в 2000 году в стране произошли политические перемены, мы начали процесс всеобъемлющих демократических реформ, включая реформу военного сектора и сектора безопасности. Мы работаем над новой оборонной стратегией и военной доктриной в соответствии с новой обстановкой в плане безопасности как в стране, так и в регионе. В новой обстановке те, кто был нашим кровным врагом, оказываются нашими неизбежными партнерами в русле наших общих усилий по созиданию новых структур безопасности во имя лучшего и более безопасного будущего для всех.

Вдобавок следует знать, что по конституционному уложению Сербии и Черногории, которое регулирует отношения и распределение полномочий в рамках союза Сербии и Черногории, был перестроен внутренний механизм осуществления международных обязательств. Новая структура предполагает, что государственный союз Сербии и Черногории является юридическим субъектом международного права, уполномоченным заключать международные соглашения, тогда как его государства-члены уполномочены на их осуществление. А это подразумевает, что все решения Совета министров и ассамблеи Сербии и Черногории должны подтверждаться правительствами и парламентами двух республик. Согласно этому, все изменения в законодательстве и осуществлении всех мер и положений требуют соответствующих действий на уровне двух республик.

Ну и уж совсем под конец, мне хотелось бы отметить нашу твердую убежденность в том, что каждая из этих мер и мероприятий, которые мы реализуем, оказывает-таки крупное воздействие на упрочение общей стабильности у нас в регионе. О реальной ценности всякой и каждой из этих мер следует судить в специфическом ракурсе, памятуя о том, что этот регион был годами отягощен затяжным кризисом, а тем самым и благоприятствовал всякого рода нежелательной деятельности. И как нам ни трудно, мы преисполнены решимости твердо следовать этим маршрутом.

Благодарю вас за терпение и убедительно прошу Вас, г-жа Председатель, официально распространить это заявление в соответствии с принятой практикой КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Сербии и Черногории за ее весьма всеобъемлющее выступление, и мне хотелось бы дать слово представителю Норвегии г-ну Паулсену.

Г-н ПАУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я с большим интересом выслушал лепту гражданского общества в работу КР, и мое послание будет весьма кратким. Моя делегация надеется, что в следующем году представитель гражданского общества сможет сам или сама обратиться к Конференции по разоружению не через посредника, а непосредственно. Норвегия выступает за надлежащее участие гражданского общества во всех многосторонних форумах, включая Конференцию по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление. Мы должным образом примем к сведению Вашу просьбу и посмотрим, не удастся ли нам эволюционировать в этом направлении в следующем году.

И тут кое-что хотел бы сказать Генеральный секретарь.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (перевод с английского): Мы, разумеется, с должным уважением воспринимаем то, что сказал нам норвежский представитель, с учетом согласия всех региональных групп. Как я понимаю, в этом году этого не произошло потому, что одна из региональных групп не пожелала дать согласие на то, чтобы женские НПО публично выступили на КР. И в этом состоит единственная причина того, что заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению выступал, по словам норвежского представителя, в роли "посредника". И я надеюсь, что в будущем, с вашей помощью, мы уже никогда не будем прибегать к посредникам, особенно в такой светлый и праздничный день, как 8 Марта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря за его разъяснение. Мы рассчитываем, что в следующем году все окажутся в состоянии присоединиться к нам, с тем чтобы позволить НПО выступить со своим заявлением. Следующим оратором является посол Японии.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне хотелось бы произнести краткое выступление в связи с выступлением посла Малайзии относительно письма, направленного Ее Превосходительству одним из японских органов местного самоуправления.

(Г-жа Иногути, Япония)

Хорошо известно твердое желание народа Японии, включая граждан Хиросимы и Нагасаки, на тот счет, чтобы грядущие поколения ни в какой части планеты никогда не повторили трагического опыта ядерного опустошения.

Правительство Японии прилагает максимум усилий к тому, чтобы поощрять ядерное разоружение с целью достижения мирной и защищенной планеты, как это показывает, например, японская резолюция Организации Объединенных Наций по ядерному разоружению "Путь к полной ликвидации ядерного оружия", которая в прошлом декабре получила 164 голоса "за" – крупнейшая величина с тех пор, как она была принята впервые.

Япония также прилагает терпеливые усилия с целью склонить Конференцию к началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Японское правительство также демонстрирует неустанную приверженность тому, чтобы поощрять скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Как полагает правительство Японии, шестидесятая годовщина бомбардировки являет собой важный повод для того, чтобы возобновить глобальную решимость никогда не повторить ядерного опустошения.

Что касается приглашения со стороны мэра Хиросимы г-на Акибы, то моя делегация будет тщательно отслеживать реакцию КР. Как верно сочла уважаемый посол Малайзии, мне хотелось бы подчеркнуть, что посещение Хиросимы и Нагасаки позволило бы получить дальнейшее исходное понимание и осмысление тех проблем, которыми надлежит заниматься Конференции.

Речь идет о политической воле международного сообщества подвести наконец КР к прорыву, и народ Японии надеется генерировать динамику и оказать воздействие на политическую волю соответствующих государств, чтобы поощрять дальнейшее разоружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Японии за ее реакцию на приглашение мэра. Ну а теперь слово имеет посол Ирландии.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, Ирландия хотела бы поддержать заявление Норвегии о роли гражданского общества. Вовсе не удивительно, что делегация Ирландии склонна выступать за повышение роли гражданского общества на всех ооновских форумах, на международных форумах и на КР. Мы признаем, что под кенийским председательством был сделан шаг вперед в отношении роли гражданского общества, и нам хотелось бы стать свидетелями дальнейшего развития на этот счет. В частности, нам, как и делегации Норвегии, хотелось бы стать свидетелями того, чтобы женские НПО были в состоянии сделать свое заявление в следующий Международный женский день, и мы хотели бы поблагодарить секретариат за его оглашение сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо, посол Уилан, за Ваше выступление и за теплые слова в адрес Председателя, и, как я уже говорила, мы примем к сведению эти предложения и будем и впредь добиваться всеобщего согласия на тот счет, чтобы на следующий год НПО могли сами выступить со своим заявлением.

Так что на этом завершается список ораторов на сегодня. На случай если я кого-то пропустила – есть ли еще заявки на выступление? Итак мы продолжим сегодняшние дела.

Сейчас я хотела бы пригласить Конференцию принять решение по просьбе бывшей югославской Республики Македонии об участии в работе Конференции в качестве наблюдателя в ходе сессии 2004 года. Эта просьба содержится в документе CD/WP.534/Add.4, который у вас имеется.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить бывшую югославскую Республику Македонию принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры? Как я вижу, возражений нет.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Вчера на председательских консультациях я привлекала внимание координаторов групп к следующим сообщениям ряда государств с известием о намерении их министров иностранных дел выступить на Конференции, которые я оглашу. Во вторник на следующей неделе, 16 марта, на КР выступят министры иностранных дел Канады, Ирландии и Швеции, а также государственный министр иностранных дел в кабинете Бангладеш. В среду, 17 марта 2004 года, на КР выступит министр иностранных дел Нидерландов. И в четверг, 18 марта, на КР выступит министр иностранных дел Шри-Ланки.

(Председатель)

В соответствии с прежней практикой Конференции, я хотела бы предложить, чтобы Конференция провела на следующей неделе три пленарных заседания, т.е. во вторник, среду и четверг, с тем чтобы уважить просьбы министров иностранных дел. Поскольку в эти дни у наших уважаемых ораторов очень напряженный график, эти совещания будут созываться пунктуально, и поэтому от имени проходящего Председателя – Мексики, которая будет председательствовать на этих заседаниях, мне хотелось бы призвать все делегации находиться в Зале Совета во вторник и четверг ровно в 10 час. 00 мин., а в среду, как я полагаю, – в 11 час. 00 мин.

Поскольку малайзийское председательство подходит к концу, сейчас мне хотелось бы выступить с заключительным словом.

Поскольку малайзийское председательство на Конференции по разоружению подходит к концу, мне хотелось бы поразмыслить над прошедшими четырьмя неделями, когда Малайзия восседала в водительском кресле и вела вперед работу Конференции.

Должна сказать, что прошедшие четыре недели оказались для Малайзии, да и для меня лично, интересным опытом столь тесного приобщения к проблемам, затрагивающим международный мир и безопасность, где поистине очень высоки ставки и где имеет место весьма острая восприимчивость. Как я и указывала в своем вступном слове 19 февраля 2004 года, когда я вступала на пост Председателя, я прилагаю максимум усилий к тому, чтобы подвести делегации на Конференции по разоружению к консенсусному согласию по сбалансированной и общеприемлемой программе работы. Моя задача в качестве Председателя состояла в том, чтобы облегчать дискуссии и сближение во взглядах. Первую неделю своего председательства я начала с консультаций с ключевыми делегациями по предложению об учреждении на Конференции вспомогательных органов с дискуссионным мандатом. Вскоре, в ходе своих консультаций, я обнаружила, что предметные разрывы между делегациями оказались слишком широки для того, чтобы их можно было сейчас устранить, с учетом щепетильности в плане числа создаваемых вспомогательных органов и типов мандатов для каждого соответствующего органа.

И все же председательские консультации оказались не совсем бесплодным делом, ибо как раз в ходе этих дискуссий и родилась идея созыва неофициального пленарного заседания по программе работы КР, которая вот уже как семь лет ускользает от нас и которая является основной причиной застоя на КР. И происходит это невзирая на то, что сейчас у нас на столе лежит единственное предложение по программе работы –

(Председатель)

предложение пятерки послов, которое снискало себе широкую поддержку, но по которому ключевые делегации еще не высказали своей позиции. Я также обнаружила, к своему ужасу, что между делегациями и между группами бытует немало недоверия и недопонимания относительно позиций друг друга в том, что касается программы работы.

Меня радует, что мое последующее предложение в отношении неофициальных консультаций открытого состава по программе работы было должным образом реализовано во вторник, 9 марта 2004 года, здесь в зале и снискало себе широкую поддержку судя по числу присутствовавших заинтересованных делегаций. Слово с изложением своих позиций по возможной программе работы взяли 31 делегация, представлявшие все региональные группы, и в том числе все делегации пятерки, и я должна искренне поблагодарить все делегации за их выступления, которые немало помогли в прояснении недопониманий, а то и загадки по поводу программы работы. На консультациях высказались даже ключевые делегации, которые до сих пор не делали этого, и я расцениваю это как позитивное веяние, которое демонстрирует желание вести сотрудничество и продвигать работу КР. С учетом короткой продолжительности председательства – лишь один месяц, я удовлетворена тем, что я сделала максимум возможного во исполнение председательских обязанностей, как они изложены в разделе VII Правил процедуры Конференции по разоружению "Повестка дня и программа работы".

Если можно, я хотела бы осветить кое-какие широкие тенденции, которые вскрылись в ходе неофициальных консультаций открытого состава по программе работы КР. Однако я должна подчеркнуть, что выявление этих тенденций я произвожу в академическом ракурсе с помощью товарищей Председателя и под свою собственную ответственность в качестве нынешнего Председателя. И делаю я это в перспективе достижения предметного прогресса на КР, ибо Генеральный секретарь КР г-н Сергей Орджоникидзе указывал на необходимость развития неофициальных консультаций за счет поступательного продвижения этого процесса. Выявленные мною широкие тенденции состоят в следующем:

предложение пятерки, скорректированное документом Rev.1, пользуется широкой поддержкой, но рассматривается как эволюционный процесс в русле программы работы;

(Председатель)

еще не настало время собственно приниматься за предметную программу работы, ибо некоторые ключевые делегации все еще изучают свои позиции. Вместе с тем ключевые делегации, которые все еще формулируют свои позиции, настоятельно призываются сделать это быстро, с тем чтобы вновь вернуть КР к предметной работе. Имеет место реалистическое признание на тот счет, что процесс принятия решений затрагивает столицы ключевых делегаций;

тернистый характер носит проблема мандатов, равно как и проблема увязок, причем одни делегации желают принятия проблем предложения пятерки в виде пакета, тогда как другие желают четкой расстыковки;

между тем делегации не возражают против проведения неофициальных пленарных заседаний по пунктам повестки дня, которые могли бы помочь продвинуть процесс;

тем не менее неофициальные пленарные заседания должны быть нацелены на то, чтобы помочь продвинуть процесс, и предлагается, чтобы неофициальные пленарные заседания могли сосредоточиться на проблемах, выявленных предложением пятерки, – пока с дискуссионным мандатом;

разные делегации, а стало быть, и разные группы имеют разные приоритеты по различным проблемам, стоящим перед КР, и одни делают акцент на ядерном разоружении, а другие – на ДЗПРМ, ПГВКП, НГБ и т.д. Кое-какие делегации расценивают, что ДЗПРМ "созрел" для переговоров;

с учетом нынешнего международного климата некоторые делегации усматривают необходимость в том, чтобы заняться проблемами, связанными с современными вызовами, т.е. необходимость заняться "привлеченными" проблемами. Но было подчеркнуто, что "привлеченные" проблемы должны иметь отношение к работе КР и не должны затмевать традиционных проблем повестки дня КР, которая была принята консенсусом;

многосторонность наверняка весьма и весьма жива и является важной движущей силой для КР;

(Председатель)

должное признание получила роль Председателя в поступательном продвижении процесса в русле поисков всеобъемлющей и общеприемлемой программы работы КР. Председателя настоятельно призывали изыскивать инициативы в этом отношении, включая составление подходящего графика и нахождение надлежащего механизма для программы работы в рамках мандата, возложенного на него/нее по Правилам процедуры Конференции.

Исходя из предпринятого мною, под свою собственную ответственность в качестве нынешнего Председателя, краткого анализа, мне бы хотелось продолжать сотрудничать с приходящими председателями КР ради поступательного продвижения процесса в русле формулирования предварительной программы работы до принятия окончательной программы работы, которая, хочешь - не хочешь, должна принимать в расчет решения, подлежащие приятию в ключевых столицах. Но вся загвоздка, как говорят, – в деталях, и мне хотелось бы иметь больше времени, чтобы поразмыслить с приходящим Председателем послом Мексики Пабло Маседо, а также с ожидающим своей очереди Председателем – Монголией, да и с другими "товарищами Председателя", относительно того, как нам лучше действовать дальше.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить всех прежних председателей КР, которые помогали мне в формировании консенсуса своими различными инициативами и предложениями, а также секретариат во главе с Генеральным секретарем КР г-ном Сергеем Орджоникидзе за их стойкую поддержку работы председательства. Выражаю искреннюю признательность устным переводчикам и конференционному персоналу, без чьей помощи КР была бы не в состоянии функционировать.

Ну и последние слова я, разумеется, приберегла для следующего Председателя – посла Мексики Пабло Маседо и его делегации. Послу Маседо довелось временно председательствовать на КР, пока я была в Каракасе, Венесуэла, для участия в саммите Группы 15. Позвольте мне, Пабло, пожелать Вам всего наилучшего; я ведь знаю, что Ваш активный интерес к тому, чтобы КР добилась предметного прогресса в той роли, которая отведена ей, наверняка позволит Вам утихомирить любую поджидающую Вас бурю. Да и нам самим было бы неплохо памятовать на данном этапе: было бы желание, а способ найдется.

И мне хотелось бы сказать вам на своем родном малайском языке: "terima kasih dan selamat maju jaya", что означает: спасибо вам и всяческих вам удач.

(Председатель)

На этом завершается мое заключительное слово в качестве Председателя КР. Да на этом же завершаются и наши дела на сегодня, если только я не увижу, чтобы какие-либо делегации хотели взять слово. Как я вижу, таковых нет.

Так что следующее пленарное заседание КР состоится во вторник, 16 марта 2004 года, ровно в 10 час. 00 мин., – ибо к нам прибывает министр, – под председательством Мексики.

Заседание закрывается, и я благодарю всех вас за чудесное сотрудничество.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.